

УДК-001.8

DOI: 10.17223/1998863X/34/17

М.Р. Махаев

СЕМАНТИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: К ПАРАДИГМАМ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассматривается вопрос, который связан с семантикой и возникает в условиях метафорического употребления языка. В зависимости от того, какая концептуальная установка и модель семантики метафорического высказывания лежит в основаниях аналитических теорий метафоры, предлагается рассматривать две парадигмы метафор в современной аналитической философии.

Ключевые слова: вопрос о семантике метафор, концептуальная установка, модель семантики метафорического высказывания, бинарная парадигма, унарная парадигма.

Формулировка проблемы

Существование такого рода высказываний, как высказывания с метафорами, действительно «ставит перед всякой теорией языка и коммуникации ряд вопросов» [1. С. 307]: «существуют ли какие-нибудь критерии для выделения метафор» [2. С. 154]; как говорящим удается с помощью метафор «сообщить нечто слушающим, при том, что они говорят не то, что на самом деле имеют в виду» [1. С. 307]; «можно ли точно передать смысл метафоры другими словами?» [2. С. 154] и др. В статье «К вопросу о структуризации проблемного поля аналитической философии метафоры» [3] было предложено схематическое распределение множества организующих проблемное поле аналитической философии метафоры вопросов в два класса, выделенных в зависимости от «вектора» исследования метафор¹: множество вопросов, решение которых приводит к экспликации метафор в пределах модели «прозрачного ящика», объединены в класс «внутренних вопросов»; соответственно, решение вопросов класса «внешних вопросов» направлено на прояснение метафор в границах модели «непрозрачного ящика»². Формулировка возможного списка вопросов представлена в [3. С. 67].

Из множества «внутренних» вопросов для логической семантики представляет интерес подмножество вопросов, связанных с проблемой значения.

¹ При этом подчеркивается, что такое распределение схематично (оно неизбежно приводит к проблеме четкости и «проходимости» границ) и в то же время позволяет с той или иной степенью точности репрезентировать проблемное поле аналитической философии метафоры.

² Термины «прозрачный ящик» и «непрозрачный ящик» взяты из понятийного аппарата теории систем: первый фиксирует внутренние, структурные свойства системы; второй – говорит о полном отсутствии «сведений о внутреннем содержании “ящика”»: в этой модели задаются, фиксируются, перечисляются только входные и выходные связи системы со средой» [4. С. 73]. Таким образом, «внутренние» вопросы аналитической философии метафоры касаются структурных свойств высказываний с метафорами: значение высказывания, условия истинности, возможности парافразы; «внешние» – функциональных свойств: процесс творческого создания метафоры, реакция читателя, распознавание метафоры, воздействие метафоры и др. Более подробное описание идеи наличия «внутренних/внешних» вопросов см. [3. С. 66 – 67].

Например, такие: отражается ли метафорическое употребление выражений на их семантике? как влияет на семантику процесс утраты метафорами своей образности? существует ли дополнительное (к буквальному значению) метафорическое значение, придающее выражению «новое содержание», и если существует, каким образом оно связано с буквальным значением? «может ли метафора определяться в терминах логической истинности (существуют ли особые условия истинности для метафорических выражений)»? [3. С. 67] и др. т. п. вопросы.

В пределах же настоящей статьи рассматривается один из «внутренних» вопросов теории метафоры (относящийся также к подмножеству вопросов о значении), который может иметь следующую формулировку¹: сообщает ли метафорическое высказывание больше того, о чем говорится в буквальном ее значении, или же оно «говорит только то, что лежит на ее поверхности – обычно явную неправду или абсурдную истину» [5. С. 187], а автор лишь пытается достичь при ее помощи разного рода цели?² Этот вопрос может иметь лишь два варианта решения, что, собственно, следует из его структуры – вопрос поставлен в форме строгой дизъюнкции: метафорические высказывания или имеют дополнительное значение (которое можно назвать «метафорическим»), т.е. они сообщают больше того, что утверждается в буквальном значении (1), или не имеют никакого иного значения, кроме буквального, т.е. сообщают не больше утверждаемого в буквальном значении (2). В исследовательской литературе о метафорах по этому поводу функционируют термины «семантические теории» и «прагматические теории». Полагается, что семантические теории, рассматривая метафорические высказывания на основе идеи «когнитивного содержания» и принципа семантической двойственности, склоняются в пользу (1), в то время как прагматические, отрицая когнитивное содержание в высказываниях с метафорами, обосновывают (2). В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть парадигмальные основания аналитических теорий, т.е. рассмотреть возможные интерпретации поставленного вопроса на уровне парадигм. Понимание того, что может называться «парадигмой», исходя из целей статьи, будет слагаться из двух компонент: концептуальная установка и модель объекта. Их значение должно проясниться в процессе дальнейших рассуждений. Предварительно скажем, что речь далее пойдет о двух возможных концептуальных установках к анализу метафор и моделях семантики метафорического высказывания.

Бинарная парадигма метафоры: установка на семантический анализ и бинарная модель семантики метафорического высказывания

Некоторые аналитики склоняются рассматривать метафорические высказывания *«как один из видов коммуникации, который, как и ее более простые*

¹ Она основана на работе Дэвидсона «Что означают метафоры» [5].

² Одну из возможных формулировок вопроса находим у Теда Коэна: «Имеет ли метафорическое высказывание в дополнение к ее буквальному значению (относительно которого высказывание будет, как правило, или абсурдным, или ложным, или бессмысленным) другое (метафорическое) значение, в котором находит свое выражение способность метафоры быть истинным точно так же, как и обеспечивать проникновение в суть, которое мы извлекаем из относительно хороших метафор? Или же чудодействие метафор касается не значений самих слов, а способов их употребления, или, другими словами, их «прагматики» [7. С.6]. (перевод наш. – М.М.).

формы, передает истину и ложь о мире», разумея при этом, что «метафорическое сообщение необычно, и смысл его глубже скрыт или искусно завуалирован» [5. С. 174]. В результате теории, основанные на таком подходе, тем или иным образом принимают «форму теории метафорического значения» [5. С. 190], за которой «стоит тезис, который может быть выражен в независимых терминах» [5. С. 190]: метафорическое высказывание вызывает особое (подразумеваемое) когнитивное содержание, «которое автор хочет передать, а получатель должен уловить, и только тогда он поймет сообщение» [5. С. 190], т.е. дополнительное к буквальному (метафорическое) значение высказывания. Таким образом, из такой теории метафоры следует, что одно и то же высказывание содержит два значения: буквальное и небуквальное. Другими словами, установка на семантический анализ высказываний с метафорами, т.е. установка на «исследование способности метафоры к передаче непередаваемой информации и, соответственно, исследование притязаний метафоры на достижение истинного проникновения в реальность» [8. С.416], формирует соответствующую модель семантики метафорического высказывания, представляющей собой некоторую двойственную (двузначную) структуру, оба элемента которой в сущности противоречивы, но тем или иным образом соотносены друг с другом. Для такой модели семантики предложены термин «бинарная модель», а также простая символическая запись для нее:

$$M (+L (R) -L),$$

где «М – метафорическое высказывание, «+L» – буквальное значение, «-L» – небуквальное значение, («R») – отношения, в которых пребывают эти значения. Спецификация аналитических теорий метафоры, основанных на бинарной модели семантики метафорического высказывания, зависит от интерпретации природы и функций «-L», а также его отношения к «+L» (т.е. интерпретации элемента «R»). Возможны, таким образом, следующие вариации:

(1) со стороны теории «двойной референции»: «-L» представляет собой «особую» метафорическую референцию, сосуществующую с буквальной (т.е. с «+L») в пределах одного и того же высказывания. Воспринятое буквально, метафорическое высказывание будет ложным; воспринятое метафорически – оно может быть истинным, т.е. в этом случае «метафорическая истинность сосуществует с буквальной ложностью» [6. С.194]. Возможен и вариант, что метафорическое высказывание будет дважды ложным: и буквально, и метафорически [6. С.194–195]. «R» можно охарактеризовать здесь как отношение *сосуществования*: («+L» / «-L»). К примеру, в высказывании «Некоторые люди – это гориллы» (i) метафорическая интерпретация предикатного выражения приводит к выделению нового небуквального класса «горилл» («-L» класс), который состоит из людей, а не горилл (он состоит, так сказать, из «небуквально горилл», или «гориллоподобных людей»). Теория «двойной референции» в версии П. Рикера несколько иначе описывает механизм «R»: здесь «-L»¹ приостанавливает «+L», отменяет ее и в то же время сохраняет,

¹ «-L» в терминах Рикера – это «референция второго порядка», при этом он уточняет, что «референцией второго порядка она названа только в силу первенства референции обыденного языка, ибо в другом отношении она являет собой первоначальную референцию в той степени, в какой подсказы-

т.е. «метафорическая референция сохраняет обыденное видение в напряженной связи с новым, которое она предлагает» [8. С. 427]. Момент приостановки «+L» трактуется в теории Рикера в качестве отрицательного условием возникновения «-L», или «более радикального способа смотреть на вещи» [8. С. 427]. В этом же случае «R» можно охарактеризовать как отношение «*приостановки*»: ($[+L] \leftarrow -L$).

(2) Со стороны теории «семантического взаимодействия»:¹ «-L» представляет собой новый, результирующий смысл (с), образованный синергией буквальных значений (+L (a, b)); Исходная идея такова: «Когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [9. С. 46]. В блэковской версии данной теории утверждается о системе общепринятых ассоциаций (The system of associated commonplaces), которая используется слушателем при интерпретации метафорических высказываний. Так, в интерпретации высказывания (i) слушатель будет руководствоваться знаниями о том, «что он считает истинным об этих животных» [2. С. 164] (т.е. гориллах²) и что разделяется другими представителями данной культуры. Эти знания должны содержаться в системе общепринятых ассоциаций, связанных со словом «горилла» (например, «гориллы – это злобные, существа, склонные к насилию»), и мгновенно актуализировано в ходе интерпретации. При этом не представляется принципиально важным, истинно ли то, что содержится в системе общепринятых ассоциаций или нет (допустимо, что оно может содержать ложь или полуправду), важна «их быстрая активизируемость в сознании» [2. С. 164]³.

Теория «семантического взаимодействия» вносит в исходную символическую запись для бинарной модели семантики следующую модификацию ($((+L) (a, b)) \rightarrow \leftarrow -L (c)$), где «a, b» – взаимодействующие слова с их (буквальными) значениями, знак « $\rightarrow$ » – результат взаимодействия, «с» – новый (результирующий смысл). Такой тип отношения («R») назовем отношением «*синергии*». Рикеровская версия теории «семантического взаимодействия» вносит в нее также идею «приостановки»:⁴ «-L» возникает из «руин буквального смысла (+L. курсив наш. – М.М.), разрушенного семантической несовместимостью или абсурдностью» [8. С. 427], и, таким образом, приостановка «+L» также представляет собой отрицательное условие зарождения «-L», при этом «метафорический смысл не только не упраздняет, но и поддерживает буквальный смысл» [8. С. 427]. Назовем это («R») отношением «*приостановки*»: ($[+L] (a, b) \rightarrow \leftarrow -L (c)$).

вает, раскрывает, выявляет (как бы это ни было названо) глубинные структуры реальности, с которыми мы соотносимся...» [8. С. 427].

¹ Теории «семантического взаимодействия» рассматривают метафору на уровне смысла, т.е. значение здесь понимается как то, что в теории Фреге называлось «смыслом» (Sinn)

² Оговоримся, что в самой же статье Блэка «Метафора», откуда взяты цитаты, речь идет о высказывании «Человек – это волк» и, следовательно, о системе общепринятых ассоциаций, связанных со словом «волк».

³ Перефразируя Блэка, можно было бы сказать, что если в других культурах верят, что в гориллы «вселяются души умерших людей», (i) получит совершенно иную интерпретацию.

⁴ Помимо термина «приостановка», Рикер использует также термины «отмена», «упразднение» – полагаем, все они имеют родственные значения

(3) Со стороны теории «логических оппозиций» (главным образом, см. теорию М. Бирдсли), также эксплицирующей значения метафорических высказываний на уровне смысла (у Бирдсли утверждается о присвоении метафорическим предикатом нового интенционала), «-L» трактуется как то, что составляет маргинальное значение слова, или его коннотацию. Ему принадлежит такой набор свойств интенционала, «которые говорящий может (в соответствующем контексте) приписать объекту, используя данное слово, причем говорящий не обязан следовать правилу, согласно которому он не может применять данное слово к определенному объекту, если этот объект не обладает этим свойством» [10. С. 207]. В метафорических высказываниях слова комбинируются «таким образом, что между центральными значениями этого и других слов возникает логическая оппозиция» [10. С. 208], которая завершается сдвигом от центрального значения одного из слов в сторону его маргинального значения. Такой тип отношений «R» можно назвать отношением «*семантического сдвига*»; он будет иметь следующую символическую запись: «(+L) (a,b) > «-L» (a, b)), где a, b – слова, между центральными значениями которых возникает оппозиция, *b (курсивом)* – маргинальное значение, знаком > обозначен семантический сдвиг. Так, конфликт между центральными значениями слов «люди» и «гориллы», имеющий место в высказывании (i), завершается сдвигом в предикатном слове в сторону его маргинального (или коннотативного) значения, что избавляет от необходимости вводить в рассуждение такой объект, как горилла. Все, с чем интерпретатор имеет дело в данном высказывании, это коннотации, связанные со словом «горилла» (Например: «горилла – это свирепое, склонное к насилию животное»). В других же культурах (или в разные периоды истории) могут быть актуализированы другие коннотации, и тогда высказывание (i) будет иметь иное «-L» значение (Бирдсли пишет о потенциальном диапазоне коннотаций слова, см. [10. С. 208]). При этом коннотации могут основываться «не только на действительных качествах объектов, но и на таких их качествах, которые обычно предполагаются, даже если эти предположения и не соответствуют действительности» [10. С. 203].

Существуют в аналитической философии и других теории, предлагающие иные трактовки «-L» и «R»: будь то теория иконической сигнификации (П. Хенле), в которой «-L» представлено в качестве иконического знака объектов, состояний, событий, или анализ метафорических высказываний в контексте семантики возможных миров (Я. Хинтиikka) и др. Для общего понимания проблемы представляется достаточным тех, что рассмотрены выше. Предшествующие рассуждения показали разнообразие способов распределения аналитических теорий метафоры по группам. Например: 1) теории, рассматривающие значения метафорического высказывания на уровне интенционала или экстенционала (референции) – и тогда можно говорить об интенциональных теориях (или теориях метафорического интенционала) и экстенциональных теориях (или теориях метафорического экстенционала); 2) теории, трактующие «-L» как необычную референцию языка, как возникающий (результатирующий) смысл и др.; 3) теории, анализирующие «R» как «сосуществование», «синергию» или «приостановку» и др. Предмет интереса настоящего исследования лежит в возможности объединения данных теорий

в одну большую группу ввиду сходства той модели семантики высказываний с метафорами, которая имплицитно лежит в их основаниях, а также общей для ее авторов концептуальной установке, которая, скорее всего, и приводит к такой модели. Предлагается называть эту группу парадигмой, поскольку и концептуальная установка, и модель семантики являются предзаданными компонентами: они формируются до создания конкретных теорий. Если имеет место концептуальная установка на семантический анализ высказываний с метафорами, которая формирует бинарную модель семантики данного высказывания, можно говорить о бинарной парадигме метафоры в современной аналитической философии.

**Унарная парадигма метафоры:
концептуальная установка на анализ «несемантического знака»
и унарная модель семантики метафорического высказывания**

Альтернативу ей представляет другая парадигма, состоящая из теорий, основанных на противоположной модели семантики высказывания с метафорами. В этой модели не предусмотрено никакого другого значения, кроме того, которое имеется в ней изначально, а именно: «буквальное, и более никакого» [11. С. 133]. Дэвидсон подчеркивает, что «те свойства метафоры, которые могут быть объяснены в терминах значения, должны быть объяснены в терминах буквального значения входящих в метафору слов» [5. С. 185]¹. Такую модель семантики метафорического высказывания предлагается обозначать термином «унарная модель». Аналогичным образом выразим ее в символической записи:

$$M (+L)^*,$$

где М – метафорическое высказывание, «+L» – ее буквальное значение, * – несемантический знак высказывания. В теориях, основанных на унарной модели семантики метафорических высказываний, делается установка на анализ «несемантического знака», поскольку именно в нем заключена сущность метафоры. «Несемантический знак»² может трактоваться следующим образом:

(1) С позиции «интенциональных теорий» метафоры «несемантический знак» будет осмысливаться в качестве «интенционального значения». Основой здесь служит известная дистинкция «значения предложения» (*sentence-meaning*) / «значения подразумеваемого» (*utterer's meaning*), предложенная П. Грайсом: в первом случае речь идет о том, «что говорящий сказал», во втором – о том, что он «хотел сказать» или «подразумевал» (в частности, имел в виду, предполагал, давал понять, намекал и т.п.)³ [12. С. 76]. В теории

¹ Причиной заблуждения сторонников бинарной парадигмы, говоря словами Дэвидсона, является то, что они не совсем правильно понимают цель исследования метафор – «они выдают за метод расшифровки скрытого содержания метафоры то воздействие, которое оно оказывает на нас. Их ошибка состоит в том, чтобы делать упор на содержание мыслей, которые вызывает метафора, и вкладывать это содержание в саму метафору» [5. С. 189]

² То, что в настоящей статье мыслится как «несемантический знак», в рассуждениях Д. Дэвидсона, полагаем, выражалось понятием «несемантические ресурсы», которыми метафора «пользуется в дополнение к обычным языковым механизмам» [5. С.173].

³ Разумеется, теория значения Грайса является более разветвленной и сложной (отсылаем теоретиков к его соответствующей работе [12]) – для наших же целей достаточно ограничиться констатацией простого факта о выделении Грайсом значения говорящего и значения предложения.

метафоры Д. Серла, к примеру, интенциональное значение метафорического высказывания обозначается термином «значение высказывания говорящего» – в противоположность «буквальному значению предложения». В теории Д. Серла утверждается: «Собственно, говоря о метафорическом значении слова, выражения или предложения, мы говорим о том, для выражения какого значения их можно было бы употребить, когда оно расходится с тем, что данное слово, выражение или предложение значат на самом деле. Тем самым мы говорим о возможных намерениях говорящего» [1. С. 308]. Метафорическое употребление заключается в произнесении говорящим высказывания вида «S есть Р», при том, что имелось в виду «S есть R» (при том, что $P \neq R$). Интенциональные теории, по крайней мере в версии Д. Серла, помимо осмысления того, чем является «несемантический знак», пытаются также описать его отношение к «+L», поскольку соотношение между ними «имеет регулярный, а не случайный или произвольный характер» [1. С. 308]. В теории Д. Серла формулируется ряд принципов, позволяющих говорящему «иметь в виду нечто большее или отличное от того, что говорит» [1. С. 308], а слушающему – понимать значение высказывания говорящего, несмотря на то, что «он получил только предложение с его значением и значениями входящих в него слов» [1. С. 309]. Так, один из принципов (принцип №3) гласит: «Вещи, которые Р, часто считаются R, даже хотя и говорящий, и слушающий могут знать, что R неверно относительно Р» [1. С. 333]. Так, допустим, вопреки знаниям о том, что гориллы являются добрыми и миролюбивыми существами, высказывание (i) может произноситься с целью передачи такого значения: «человек – свиреп, злобен и склонен к насилию». Дело в том, что «вековые мифы создали ассоциации», которые позволяют «метафоре достичь цели, даже несмотря на знание говорящего и слушающего о ложности этих представлений» [1. С. 333].

(2) Если предыдущие теории опирались на обозначенную дистинкцию Грайса, теории «аспектного видения» привлекают в качестве объяснительного «стержня» понятие «аспектного видения» Л. Витгенштейна – прежде всего, в том месте, где говорится о «вспышке аспекта», которая в некоторых случаях приводит к тому, что, например, «там, где раньше были ветви дерева», теперь может проступить «человеческая фигура» [13. С. 280]. Чешский «витгенштейнианец» Я. Маха выражает эту идею в терминах «субъекта-предиката»: «В метафоре вида “А есть В” субъект А *видится в качестве* предикатного объекта В» [14. С. 235]¹. В концепции метафоры Д. Дэвидсона констатируется, что «метафора, делая некоторое буквальное утверждение, заставляет нас увидеть один объект как бы в свете другого, что и влечет за собой прозрение» [5. С. 192]. Таким образом, «несемантический знак», исходя из положений теорий «аспектного видения», следует понимать как способность метафор помогать слушателю увидеть объекты в новом свете, или, по-другому, «порождать определенный взгляд на предмет, а не выражать его открыто» [5. С. 190]. Важно также то, что «несемантический знак» непропозиционален по своей природе² и не конечен по числу¹.

¹ Оригинал: «In the metaphor “A is B” thus the subject A is *seen as* the predicate B.» (перевод наш. – М.М.).

² Тезис о том, что то, что мы видим благодаря метафоре, не пропозиционально, поясняется Дэвидсоном на примере изображения «утко-кролика» Витгенштейна: «если я покажу вам рисунок Витгенштейна, на котором изображен утко-кролик и скажу: «Это утка», тогда вы с облегчением увидите

(3) С позиции теории наподобие той, что предложена в работе Т. Козна [7], «несемантический знак» можно трактовать как способность достигать «тесной близости» (achievement of intimacy) между говорящим и слушающим. Произнесение метафоры расценивается в данной теории как «скрытое» (неявное) приглашение (concealed invitation) к метафорическому взаимодействию, которое инициируется говорящим. Слушатель должен «приложить некоторые усилия, чтобы принять это приглашение» [7. С. 8]². Приняв приглашение к метафорическому взаимодействию, слушающий пытается понять не столько само сообщение (которое имеет, как правило, ложное значение), сколько говорящего как субъекта, который использует сообщение. Собственно, «вы приглашали его ради этого; вы, фактически, требуете этого от него. Он принимает это требование, и вы становитесь близкой парой» [7. С. 9]³.

Заключение

Если представленные в статье рассуждения верны, в современной аналитической философии должны существовать две парадигмы – бинарная и унарная, которые слагаются из двух концептуальных установок и двух моделей семантики высказывания с метафорами. Установка на семантический анализ высказываний с метафорами в той или иной форме приводит к теории «метафорического значения»⁴ и бинарной модели семантики в итоге. Установка на анализ «несемантического знака» противоположна: исследование семантики высказываний с метафорами (или когнитивного содержания) – бессмысленное занятие, поскольку «специальное использование языка в метафоре не состоит – и не может состоять – в том, чтобы «сказать что-то» особое, в той или иной степени завуалированно. Ибо метафора говорит только то, что лежит на ее поверхности, – обычно явную неправду или абсурдную истину» [5. С. 187]. Отличительный признак метафор – наличие того, что мы предложили называть «несемантическим знаком», который можно трактовать и как привлечение внимания читателя к объектам, и как приглашение к метафорическому взаимодействию для достижения тесной близости и др. При этом, как подчеркивал Дэвидсон, можно говорить о существовании метафорической истины⁵ – «отрицается только ее существование в пределах предложений» [5. С. 185].

Обе парадигмы сосуществуют в современной аналитической философии метафоры, имеют своих сторонников и противников. Оценка парадигм с точки зрения того, какая из них лучше объясняет функционирование высказыва-

в нем утку; скажи я: «Это кролик», вы увидите кролика. Но никакой пропозицией невозможно выразить то, что же именно я помог вам увидеть» [5. С. 191].

¹ То есть «когда мы задаемся целью сказать, что «означает» метафоры, то вскоре понимаем, что перечислению не может быть конца» [5. С. 191].

² Оригинал: «expends a special effort to accept the invitation» (перевод наш. – М.М.).

³ Оригинал: «you have invited him to do it; you have, in fact, required him to do it. He accepts the requirement, and you two become an intimate pair» (перевод наш. – М.М.).

⁴ Перефразируя Дэвидсона, можно сказать, что теория «метафорического значения» принимает разные формы: от относительно простой у Гудмена до относительно сложной у Блэка [5. С. 174].

⁵ Например, пишет Дэвидсон, «когда мы понимаем метафору, мы можем назвать то, что мы поняли, “метафорической истиной” (metaphorical truth) и в какой-то мере объяснить, в чем состоит ее “метафорическое значение”. Но просто приписать это значение метафоре было бы все равно, что, заснув от таблетки снотворного, объяснить потом свой сон ее снотворным эффектом» [5. С. 175].

ний с метафорами, представляется нецелесообразной. Унарная парадигма имеет преимущества с точки зрения прагматического критерия: она не раздвигает семантику дополнительными «сущностями» («метафорическая истинность», «метафорическая референция», «метафорический смысл»). Бинарная же парадигма, возможно, «лучше объясняет удивительное разнообразие способов метафорического расширения нашего словесного репертуара, выходящего за пределы буквального использования языка» [10. С. 213]. Представляется, что выбор парадигмы¹ – субъективное дело теоретика; результат его интуиций, убеждений, целей.

Литература

1. Серл Д. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 307–341.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 153–172.
3. Махаев М. К вопросу о структуризации проблемного поля аналитической философии метафоры // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 392. С. 66–68.
4. Перегудов Ф., Тарасенко Ф. Основы системного анализа. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. 396 с.
5. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 173–193.
6. Гудмен Н. Метафора – работа по совместительству // Теория метафоры. М., 1990. С. 194–201.
7. Cohen T. Metaphor and Cultivation of Intimacy // Critical Inquiry. 1978 Vol. 5, № 1. P. 3–12.
8. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. М., 1990. С. 416–434.
9. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М., 1990. С. 44–67.
10. Бирдсли М. Метафорическое сплетение // Теория метафоры. М., 1990. С. 201–218.
11. Философия без оснований. Беседа М. Рыклина с Р. Рорти // Логос. 1996. № 8. С. 132–154.
12. Грайс П. Значение говорящего, предложения и слова // Философия языка / ред. Д. Серл. М.: Едиториал УРСС, 2009. С. 75–98.
13. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
14. Macha J. Metaphor: Perceiving and Internal Relation // Papers of the 32 International Wittgenstein Symposium, Vol.17. 2009. P. 235–236.

Makhaev Mair R. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/17

SEMANTICS OF METAPHORICAL STATEMENTS: PARADIGM OF METAPHORS IN THE CONTEMPORARY ANALYTICAL PHILOSOPHY

Keywords: the problems of semantics of the metaphorical statements in the contemporary analytical philosophy, paradigms, models of semantics of metaphorical statements, literal and not literal meanings, non-semantic sign, Davidson

The article is devoted to the study of the problems of semantics of the metaphorical statements in the contemporary analytical philosophy. Analytical theories are considered within two paradigms – binary and unary. Theorists of a binary paradigm make the semantic analysis of metaphorical statements, that is «...sees metaphor as a form of communication alongside ordinary communication; it conveys truths or falsehoods about the world much as plainer language does, though the message may be considered more exotic, profound, or cunningly garbed.» [5, p. 174]. These theories lead to a binary model of semantics of metaphorical statements, which consists of two meanings: literal and not literal: M (+L (R) -L), where: M – metaphorical statement, +L – literal meaning, -L – nonliteral meaning, R – relations between literal and non-literal meanings. There are such theories, for example:

1. The theories of double reference (Goodman, Ricoeur) – («+L» / «-L») and («+L») «-L»). Within this theories «-L» is a new (metaphorical) reference

¹ В этом отношении выбор парадигмы зависит от выбора одной из двух возможных концептуальных установок. Выбор концептуальной установки на семантический анализ означает выбор в пользу бинарной парадигмы, и точно так же обстоит дело с унарной парадигмой.

2. The theories of semantic interaction (Black) - ($\langle +L \rangle (a, b) \rightarrow \langle -L \rangle (c)$), where $\langle -L \rangle (c)$ – the new (non-literal) sense

3. The theories of logical opposition (Beardsley) - ($\langle +L \rangle (a, b) \rangle \langle -L \rangle (a, b)$), where $\langle +L \rangle (a, b)$ – “logical opposition between the central meaning and that of other terms, there occurs that shift from central meaning to marginal meaning ($\langle -L \rangle (a, b)$ - *italics - ours*) which shows the word is to be taken in a metaphorical way” [10. P. 208].

Contrariwise unary theories are based on unary model of semantics of metaphorical statements (as Davidson claimed “that metaphors mean what the words, in their most literal interpretation, mean, and nothing more” [5 173]): $M (+L)^*$, where “+L” – literal meaning, * - non-semantic sign. Non-semantic sign is main object of research in such theories. For example: 1) unusual seeing of objects (Davidson) 2) speaker’s utterance meaning (Searle) 3) invitation to metaphorical transaction (Cohen), when “the speaker issues a kind of concealed invitation...”, “the hearer expends a special effort to accept the invitation” and “this transaction constitutes the acknowledgment of a community” [7. P. 8]. Such theories are theories of an unary paradigm.

References

1. Searle, J.R. (1990) *Metafora* [Metaphor]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 307–341.
2. Black, M. (1990) *Metafora* [Metaphor]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 153–172.
3. Makhaev, M.R. (2015) On structuring the problem field of the analytic philosophy of metaphor. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 392. pp. 66–68. (In Russian).
4. Peregudov, F.I. & Tarasenko, F.P. (2001) *Osnovy sistemnogo analiza* [Fundamentals of systems analysis]. 3rd ed. Tomsk: NTL.
5. Davidson, D. (1990) Chto oznachayut metafori [What Metaphors Mean]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 173–193.
6. Goodman, H.N. (1990) Metafora – rabota po sovmestitel'stvu [Metaphor as Moonlighting]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 194–201.
7. Cohen, T. (1978) Metaphor and Cultivation of Intimacy. *Critical Inquiry*. 5(1). pp. 3–12. DOI: 10.1086/447969
8. Ricœur, J.P. (1990) Metaforicheskiy protsess kak poznanie, voobrazhenie i oshchushchenie [Rule of Metaphor: The Creation of Meaning in Language]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 416–434.
9. Richards, A. (1990) Filosofiya ritoriki [Philosophy of rhetoric]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 44–67.
10. Beardsley, M. (1990) Metaforicheskoe spletenie [Metaphorical plexus]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafor* [The metaphor theory]. Moscow: Progress. pp. 201–218.
11. Ryklin, M. (1996) Filosofiya bez osnovaniy [Philosophy without grounds]. Interview with R. Rorty. *Logos*. 8. pp. 132–154.
12. Grice, H.P. (2009) Znachenie govoryashchego, predlozheniya i slova [Utterer’s Meaning, Sentence Meaning and Word Meaning]. In: Searl, J.R. (ed.) *Filosofiya yazyka* [Philosophy of Language]. Moscow: URSS. pp. 75–98.
13. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Investigations]. Translated by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis.
14. Macha, J. (2009) Metaphor: Perceiving and Internal Relation. *Papers of the 32 International Wittgenstein Symposium*. 17. pp. 235–236.
15. Macha, J. (2009) [Metaphor: Perceiving and Internal Relation]. *Proc. 32nd International Wittgenstein Symposium*. pp. 235–236.